

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Бронников Иван Алексеевич

**Медиатизация политики в России
как государстве-цивилизации: история и теория**

Специальность – 5.5.1. История и теория политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре истории и теории российской государственности факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

**Научный
консультант:**

Шутов Андрей Юрьевич –
доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАН

**Официальные
оппоненты:**

Гуторов Владимир Александрович –
доктор философских наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный
университет, факультет политологии, кафедра
теории и философии политики, заведующий
кафедрой

Казаков Александр Александрович –
доктор политических наук, профессор,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г.
Чернышевского, юридический факультет, кафедра
политических наук, заведующий кафедрой

Аласания Кира Юрьевна –
доктор политических наук, доцент,
Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова, философский факультет,
кафедра философии политики и права, профессор

Защита диссертации состоится 25 ноября 2026 года в 15 час 00 мин на заседании диссертационного совета МГУ.055.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), факультет политологии, аудитория Г-630.

E-mail: abram-off@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/4058>

Автореферат разослан «___» сентября 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

А.В. Абрамов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы комплексного исследования медиатизации политики в рамках социально-гуманитарного знания обусловлена прежде всего масштабностью ее влияния на политику. Бурное развитие медиа и цифровых технологий ставит перед научным сообществом целый ряд разнообразных вопросов, которые нуждаются в концептуальном осмыслении. В результате все больше тем, традиционных для политической науки, рассматривается в контексте медиатизации политики, которая становится одним из важнейших маркеров, обозначающих наступление новой политической реальности, требующей пересмотра всех фундаментальных категорий политической науки, таких как власть, государство, легитимность, суверенитет, которые по-новому работают в условиях цифровой реальности.

За последние десятилетия глобальный ландшафт политики подвергся радикальной трансформации, детерминированной конвергенцией технологических инноваций и новейших теоретических подходов. Вторая четверть XXI века ознаменовалась переходом к беспрецедентному этапу всеобщего соперничества в медиапространстве, ключевым вектором которого стало распространение искусственного интеллекта (далее – ИИ). Ресурсное обеспечение данного процесса (инвестиции, кратно превышающие финансирование периода космической эпохи XX столетия, и колоссальные объемы энергопотребления дата-центров, сопоставимые с энергосистемой России) свидетельствует о формировании нового базиса политики. Современные государства, глобальные корпорации, мегаинвесторы стремятся не просто к технологическому лидерству, а к реконфигурации современного мира политики. В этом смысле глобальный контур медиатизации политики претерпевает качественный сдвиг. Поэтому, наряду с вопросами, связанными с сущностью государства, власти, общества, господства, влияния, в современные исследования включаются проблемы суверенного развития государств, социокультурных оснований обществ, цифровой идентичности индивида в медиатизированных мирах.

Фундаментальный вызов, стоящий перед современной политической наукой, коренится в нарушении классической преемственности между теорией и практикой. Эпоха Четвертой промышленной революции перевернула

привычную эпистемологическую матрицу: инновации сегодня опережают их теоретическое осмысление, практически не оставляя времени на этическую оценку результатов. Масштабные цифровые и когнитивные технологии уже запущены и активно функционируют, однако их долгосрочные социально-политические последствия, антропологические риски не получили адекватной теоретической оценки и остаются непроясненными.

Зачастую, технологический детерминизм оставляет в стороне вопросы, связанные с изменением функциональной роли и взаимозависимости социального и политического. Объективная значимость медиатизации политики требует тонкого и осмысленного учета этических и ценностных составляющих разных цивилизаций и обществ, особенно это важно применительно к российским реалиям. Российская цивилизация, как и другие цивилизации, осознает колоссальные риски и угрозы, масштабы которых поражают воображение, а плотность возникающих проблем требует созидательного взаимодействия политических волей в процессах медиатизации политики.

Таким образом, актуальной и важной для политической науки представляется задача осуществить комплексный анализ медиатизации политики, различных ее проявлений и последствий в контексте социокультурного и ценностного аспектов.

Степень научной разработанности темы. Концептуализация категории «медиатизации политики» как направления политической науки по-прежнему находится в стадии становления. В научной литературе проблематика процесса политической медиатизации пока не получила систематического освещения, хотя отдельные аспекты темы рассматриваются в работах отечественных и зарубежных исследователей. Анализ современного состояния изучаемой проблемы позволяет выделить несколько тематических блоков, которые включают в себя ряд значимых научных работ.

В состав первого блока входят исследования, посвященные общетеоретическим вопросам изучения медиатизации, цифровизации и роли медиа в социальной жизни. Над ними работали Т.В. Андрианова, Е.Л. Вартанова, Д.П. Гавра, М.Н. Грачев, И.М. Дзялошинский, А.А. Казаков, Н. Коулдри, К. Лундбю, А.И. Ракитов, А. Хепп, С. Хьярвард, М.Г. Шилина, В. Шульц¹. Они

¹ Вартанова Е.Л. Медиа-система в контексте общественных процессов: переосмысление теоретической конструкции // Меди@льманах. 2023. № 2 (115). С. 8-19; Медиатизация

разработали концепт «медиатизация», разработали программу исследований, а также сформулировали понятийный аппарат, с помощью которого можно анализировать новый медиатизированный социальный порядок. Отдельно следует отметить работы, посвященные категории медиалогики, предложенной Д. Альтейдом и Р. Сноу², которая позволяет раскрыть, каким образом медиа меняют наши установки и интерпретацию социального. К. Асп³, Ф. Эссер и Й. Стрёмбек⁴ выделили ее поле, указав существующие форматы и подходы.

Второй тематический блок составляют отечественные и зарубежные исследования в области теории политической медиатизации. В указанном блоке наибольший интерес представляют различные теоретико-методологические трактовки медиатизации в трудах разных исследовательских традиций – российской, скандинавской, континентально-европейской, атлантической. К. Асп одним из первых обратил внимание на медиатизацию политической жизни современного общества. С. Ливингстон, Д. МакКвейл, Ф. Кротц, Дж. Маццолени, Ф. Марцинковский, В. Шульц, Ф. Эссер сделали акцент на адаптации политических институтов медийной логике⁵. Особую

социальности в платформенном обществе: процессы и эффекты: монография / под общ. ред. проф. Д.П. Гавры. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2025; *Грачев М.Н.* Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М.: Прометей, 2004; *Дзялошинский И.М.* Коммуникативное воздействие: мишени, стратегии, технологии. М.: НИУ ВШЭ, 2012; *Казаков А.А.* Медиапрактики «цифрового» поколения: политический контекст // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2024. Т. 24. № 4. С. 426-434; *Couldry N.* Mediatization or mediation? Alternative understandings of the emergent space of digital storytelling // *New Media Society*. 2008. Vol. 10 (373). P. 373-392; *Hepp A., Hjarvard S., Lundby K.* Mediatization: Theorizing the Interplay Between Media, Culture, and Society // *Media, Culture & Society*. 2015. Vol. 37. № 2. P. 314-324; *Андреанова Т.В., Ракитов А.И.* Современные тенденции информатизации и медиатизации общества: Науч.-аналит. обзор. М.: ИНИОН, 1991; *Xenn A.* Исследование коммуникативных фигураций медиатизированных миров в условиях «тотальной медиации» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38(2). С. 98-123; *Hjarvard S.* The Mediatization of Society: A Theory of the Media as Agents of Social and Cultural Change // *Nordicom Review*. 2008. Vol. 29. P. 105-134; *Шулина М.Г.* Медиатизация в контексте глобального кризиса: темпоральность как модальность исследования // Российская школа связей с общественностью. 2022. № 24. С. 45-57; *Schultz W.* Reconstructing Mediatization as an Analytical Concept // *European Journal of Communication*. 2004. № 19 (1). P. 88-90.

² *Altheide D., Snow R.* Media Logic. London: Sage Publications, 1979.

³ *Asp K.* Medialization, Media Logic and Mediarchy // *Nordicom Review*. 1990. Vol. 11(2). P. 47-50.

⁴ *Strömbäck J., Esser F.* The Mediatization of Politics. Understanding the Transformation of Western Democracies. New York: Palgrave Macmillan, 2014.

⁵ *Livingstone S.* On the mediation of everything: ICA presidential address 2008 // *Journal of communication*. 2009. Vol. 59 (1). P. 1-18; *McQuail D.* Media Accountability and Freedom of Publication. New York: Oxford University Press, 2003; *Krotz F.* Mediatization: A Concept with Which to Grasp Media and Societal Change // *Mediatization: Concept, Changes, Consequences*. New York: Peter Lang, 2009; *Mazzoleni G., Schulz W.* "Mediatization" of politics: A challenge for democracy? //

аксиологическую значимость имеют труды представителей советской и российской научных школ медиатизации политики – Ю.Д. Артамоновой, И.А. Быкова, С.П. Поцелуева, А.С. Пую, А.И. Соловьева, Л.Н. Тимофеевой и др.⁶. Они рассматривают медиатизацию политики как многогранный процесс, конструирующий медиакультуру и медиасреду с постоянным расширением пространства латентных коммуникаций.

Авторская интерпретация медиатизации политики строится на переосмыслении фундаментальных исследований Д. Дикона, К. Лундбю, Г. Маццолени, Дж. Стайнера, С. Хьярварда, В. Шульца с позиций цивилизационно-конструктивистской методологии⁷. В данном ряду следует отметить таких российских авторов как А.Н. Гуреева, Е.Г. Грибовод, Е.Г. Ним, О.Ф. Русакова⁸.

Особое место в осмыслении процесса медиатизации политики занимает тема глубокой медиатизации, которая понимается через фигуративный подход и наработки Н. Элиаса⁹. Здесь следует выделить работы зарубежных авторов Н. Коулдри, Ф. Кротца, А. Хеппа, С. Хьярварда, В. Шульца, которые показали, что мир политики в условиях глубокой медиатизации – это сеть взаимозависимостей.

Особое значение имеют работы, рассматривающие новые измерения политической субъектности в условиях медиатизации политики: Д.А. Аникина,

Political communication. 1999. Т. 16. № 3. Р. 247-261; *Marcinkowski F.* Mediatization of politics: Reflections on the state of the concept // *Javnost-the public*. 2014. Т. 21. № 2. Р. 5-22.

⁶ *Артамонова Ю.Д.* Политическая коммуникация в современном мире: базовые модели. М.: Издательство Московского университета, 2020; *Быков И.А.* Медиатизация политики в эпоху социальных медиа // *Журнал политических исследований*. 2017. Т. 1. № 4. С. 15-38; *Поцелуев С.П.* Диалог и парадиалог как формы дискурсивного взаимодействия в политической практике коммуникативного общества // Ростов-на-Дону: ЮФУ. 2010; *Пуя А.С.* Медиатизация политики: в поиске новых исследовательских подходов // *Меди@льманах*. 2023. № 1 (114). С. 54-48; *Соловьев А.И.* Политический дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи // *Полис. Политические исследования*. 2004. № 2. С. 124-132; *Тимофеева Л.Н.* Политическая коммуникативистика: мировая и Российская проекции // *Политическая наука*. 2016. № 2. С. 74-100.

⁷ *Deacon D., Stanyer J.* Mediatization: key concept or conceptual bandwagon? *Media, Culture & Society*. 2014. Vol. 36. № 7. Р. 1032-1044.

⁸ *Гуреева А.Н., Кузнецова В.С.* Концептуализация феномена медиатизации политики: основные теоретические подходы // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2021. Т. 10. № 1. С. 191-205; *Ним Е.Г.* (Не)социальное конструирование реальности в эпоху медиатизации // *Социологическое обозрение*. 2017. № 3. С. 409-427; *Русакова О.Ф., Грибовод Е.Г.* Интернет-технологии в политической коммуникации: вызовы и возможности // *Дискурс-Пи*. 2021. Т. 18. № 3. С. 176-185.

⁹ *Elias N.* What is sociology? London: Hutchinson, 1978.

А.С. Ахременко, С.И. Белова, В.А. Гуторова, С.И. Каспэ, О.Ю. Кокуриной, И.И. Кузнецова, С.Н. Федорченко¹⁰. Указанные труды ученых позволили автору раскрыть роль субъектов влияния как акторов цивилизационного осмысления и утверждения процесса политической медиатизации в России.

Концепция глубокой медиатизации основывается на научных изысканиях теоретиков информационного общества: Д. Белла, Ж. Бодрийяра, М. Кастельса, М. Маклюэна, Й. Масуды, Э. Тоффлера¹¹. Обращение к этим исследованиям позволило автору раскрыть значимые метаморфозы властеотношений в современном обществе, в частности: виртуализацию политики и политической деятельности, диффузию внешней и внутренней политики под влиянием цифровых технологий, а также трансформацию институциональных контуров политики и механизмов легитимации. Труды указанных авторов составляют третий тематический блок.

Четвертый тематический блок включает научные труды, раскрывающие значимые аспекты совместной деятельности государства и институтов гражданского общества, без понимания которых представляется невозможным фундаментальный анализ проблем медиаактивизма. К ним следует отнести работы Р.Э. Бараш, В.И. Буренко, Р. Далтона, А.П. Кочеткова, Л.И. Никовской,

¹⁰ Аникин Д.А., Головашина О.В. Политические акторы как субъекты исторической ответственности // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2020. № 6. С. 20-34; Ахременко А.С., Петров А.П., Жеглов С.А. Как информационно-коммуникационные технологии меняют тренды в моделировании политических процессов: к агентному подходу // Политическая наука. 2021. № 1. С. 12-45; Белов С.И., Кузнецов И.И. Будущее как игра, альтернативная реальность воображения, развлечения: возможности проективного подхода в исследовании сознания российской молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 2. С. 192-200; Гуторов В.А. Феномен цифровой демократии: современные теоретические дилеммы // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2024. Т. 20. № 2. С. 339-355; Каспэ С.И. Против автономного субъекта: как нельзя и как можно исправить политическую форму // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2015. № 3. С. 6-36. Кокурина О.Ю. Личность, общество, публичная власть: взаимная ответственность как императив устойчивости государства // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3. С. 7-11; Володенков С.В., Федорченко С.Н. Особенности феномена субъектности в условиях современных технологических трансформаций // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 40-55.

¹¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999; Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: РИПОЛ классик, 2020; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2000; Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004. McLuhan M. Understanding Media: The Extensions of Man. New York: McGraw-Hill, 1964; Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. Tokyo, Japan: Institute for the Information Society, 1980.

С.В. Патрушева, В.В. Петухова, К. Ширки, В.Н. Якимца¹². Несимволические формы медиаактивизма рассматриваются в работах Я. Теохариса и Я. ван Дета¹³. Л. Беннет, Б. Бимбер, А. Сегерберг, С. Стол и Э. Фланагин¹⁴ раскрыли новые формы гражданской активности в соответствии с «логикой связующего действия», что имеет важное значение для нашей работы.

Особое место в рамках пятого тематического блока занимают научные труды, посвященные изучению роли цифровых платформ в политических процессах. Авторы исследуют характер и направленность деятельности корпораций, их влияние на общественно-политическую реальность, оценивают возможные риски и угрозы от тотальной власти новых цифровых акторов. Здесь стоит отметить работы Ш. Зубофф, А.Ю. Мамычева, Э. Макафи, М.М. Назарова, М.Л. Полякова, Л.В. Сморгунова, Н. Срничек, Н. Фергюсон¹⁵. На основе обширного эмпирического материала с помощью методов кейс стадиз, дискурс,

¹² Буренко В.И. Политика в контексте мифологии: история и современность // PolitBook. 2018. № 3. С. 66-80; Dalton R.J. The Participation Gap: Social Status and Political Inequality. Oxford, United Kingdom: Oxford University Press. 2017; Кочетков А.П. Гражданское общество в фокусе политической науки (историографический обзор) // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2014. № 1. С. 29-51; Якимец В.Н., Никовская Л.И. Гражданское участие, межсекторное партнерство и интернет-технологии публичной политики // Социальные и гуманитарные знания. 2019. Т. 5. № 3. С. 208-223; Патрушев С.В. Гражданская активность: институциональный подход (перспективы исследования) // Полис. 2009. № 6. С. 24-32; Петухов В.В., Барац Р.Э., Седова Н.Н., Петухов Р.В. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия // Власть. 2014. Том. 22. № 9. С. 11-19; Dalton R.J. The Participation Gap: Social Status and Political Inequality. Oxford, United Kingdom: Oxford University Press. 2017; Shirky C. Cognitive surplus: Creativity and generosity in a connected age. New York: Penguin Press, 2010.

¹³ Theocharis Y., Van Deth J.W. The continuous expansion of citizen participation: a new taxonomy // European Political Science Review. 2018. Vol. 10. № 1. P. 139-163.

¹⁴ Bennett W. L., Segerberg A. The logic of connective action: Digital media and the personalization of contentious politics // Handbook of digital politics. Edward Elgar Publishing, 2023. P. 287-338; Bimber B., Flanagan A., Stohl C. Collective action in organizations: Interaction and engagement in an era of technological change. Cambridge University Press, 2012.

¹⁵ Zuboff Sh. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. New York: PublicAffairs, 2019; Кочетков А.П., Мамычев А.Ю. Государственная политика России в цифровую эпоху: основные тренды, сценарии и регуляторные практики // Полис. Политические исследования. 2023. № 1. С. 96-113; Макафи Э. Машина, платформа, толпа. Наше цифровое будущее. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019; Назаров М.М. Платформы и алгоритмизация в медиа: содержание и социальные следствия // Коммуникология. 2020. Том 8. № 2. С. 108-124; Поляков М.Л. Основные подходы к типологии цифровых медиаплатформ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 2. С. 399-413; Сморгунов Л.В. Цифровизация и сетевая эффективность государственной управляемости // Политическая наука. 2021. № 3. С. 13-36; Срничек Н. Капитализм платформ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019; Фергюсон Н. Площадь и башня. Сети и власть от масонов до Facebook. М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2020.

ивент и интент-анализа, авторам удалось установить, что повседневная социально-политическая повестка складывается под прямым контролем цифровых платформ, стремящихся стать самостоятельной силой в обществе. В последние годы появились научные публикации по проблемам зависимости политики от платформенной логики. Цифровые платформы выступают не только пространством, где происходит медиатизация политики, но соучаствуют в реконфигурации власти, что увеличивает их политический вес. Вместе с тем нельзя не отметить внимания авторов к проблеме алгоритмического управления платформами, что имеет прямое отношение к формированию мировоззрения и ценностному окрашиванию событий и новостей. В этом смысле для настоящего исследования было полезно изучение работ С.В. Володенкова, А. Галеацци, В. Кваттрочокки, Г. Ловинка, Де Франчиши Моралес, Э. Паризера, М. Старнини, С.Н. Федорченко, М. Чинелли¹⁶.

Отдельного внимания заслуживают концепции, позволившие теоретически осмыслить переход от классической медиатизации политики к платформенному доминированию. Так, Дж. Блумлер¹⁷ рассматривает медиатизацию политики в контексте политической стабильности государств, что важно для нашей работы в призме рассмотрения деятельности цифровых платформ. Й. Стрёмбек и Д. Димитрова¹⁸ доказали, что медийный интервенционизм активно влияет на медиатизацию политики в связи с активной деятельностью глобальных цифровых медиакорпораций.

Исследованию ИИ как одной из ключевых технологий, определяющих современное политическое развитие общества, посвящены работы Г. Болина, Е.В. Бродовской, А.В. Матюхина, В. Мюллера, К.А. Панцерева, Э. Сатмари,

¹⁶ Володенков С.В. Федорченко С.Н. Ключевые вызовы суверенизации цифрового пространства общественно-политических коммуникаций современной России // Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки. 2025. № 4. С. 7-30; Cinelli M, De Francisci Morales G, Galeazzi A, Quattrociochi W, Starnini M. The echo chamber effect on social media // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2021. Vol. 118. №. 9. P. e2023301118; Lovink, G., Lin, N. Optimist by Nature, Pessimist by Design. Writing Network Cultures // Technology and Language. 2023. № 4(3). P. 118-128.

¹⁷ Blumler J.G. Mediatization and democracy // Mediatization of politics: Understanding the transformation of Western democracies. London: Palgrave Macmillan UK, 2014.

¹⁸ Strömbäck J., Dimitrova D.V. Mediatization and media interventionism: A comparative analysis of Sweden and the United States // The International Journal of Press/Politics. 2011. Vol. 16. №. 1. P. 30-49.

Е. Эспозито¹⁹. Авторы отмечают, что ИИ используется для рекламы, манипуляций, формирования повестки дня и даже для принятия политических решений, что вынуждает ставить вопрос о том, какие ценности и принципы должны лечь в основу ИИ и как обществу следует реагировать на эти вызовы.

С точки зрения политической науки, важным является вопрос применения цифровыми платформами практик деплатформирования. Выявлению доминирующих тенденций деплатформинга посвящены труды Г.С. Кузнецова, Р. Роджерса, Г. Ситарамана, С.В. Чугрова²⁰. Указанные труды позволили автору эксплицировать многообразие современных практик деплатформинга в контексте цивилизационной методологии.

Доказательство расширения политического медиапространства базируется на поэтапном изучении концепции «метавселенной». Отметим, что тема «метавселенной» является новой областью для политической науки, однако уже имеется ряд публикаций по данной проблематике, как в отечественном – работы О.Н. Гурова, А.А. Костиковой, О.В. Крыштановской, А.П. Сегала, А.С. Юхно и др.²¹, так и зарубежном – работы М. Болла, Ф.Ю. Вана, М. Венкатесан,

¹⁹ Bolin G. Communicative AI and techno-semiotic mediatization: Understanding the communicative role of the machine // *Human-Machine Communication*. 2024. Vol. 7. P. 65-82; Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю. Оценка релевантности идентификации текстов об эмиграции большими языковыми моделями для мониторинга социальных медиа // *Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика*. 2025. Т. 50. № 5. С. 209-232; Давыдова Ю.А., Матюхин А.В., Ананьевская Е.А. Искусственный интеллект в политическом управлении: тенденции и перспективы // *Журнал политических исследований*. 2023. Т. 7. №. 4. С. 100-113; Панцеров К.А. Злонамеренное использование технологий искусственного интеллекта в странах Африки южнее Сахары: вызовы panaфриканской кибербезопасности // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2022. Т. 22. № 2. С. 288-302; Müller V., Steels L., Szathmáry E. Evolvable AI: Threats of a new major transition in evolution // *Proceedings of the National Academy of Sciences. U.S.A.* 2026. Vol. 123. №. 17. P. e2527700123; Esposito E. Artificial communication? The production of contingency by algorithms // *Zeitschrift für Soziologie*, 2017. Vol. 46. № 4. P. 249-265.

²⁰ Кузнецов Г., Ступко М. Культура отмены: история и современность // *Социодиггер*. 2022. Т. 3. № 3-4 (17). С. 40-44; Rogers R. Deplatforming: Following extreme Internet celebrities to Telegram and alternative social media // *European Journal of Communication*. 2020. Vol. 35. №. 3. P. 213-229; Sitaraman G. Deplatforming // *The Yale Law Journal*. 2023. Vol. 133. P. 497-567; Чугров С.В. Культура отмены в мировой политике: историко-философские корни // *Полис. Политические исследования*. 2022. № 5. С. 88-98.

²¹ Гуров О.Н., Конькова (Кураева) Т.А. Метавселенные для человека или человек для метавселенных // *Искусственные общества*. 2022. Т. 17. № 1. URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800019011-1-1/> (дата обращения 01.06.2026); Крыштановская О.В., Лавров И.А. Метавселенная России: социокультурная топология и морфология нового пространства // *Полис. Политические исследования*. 2026. № 2. С. 73-87; Сегал А.П., Костикова А.А. Философские проблемы Метавселенной. Насколько реален виртуальный мир и виртуален реальный? // *Искусственные общества*. 2022. Т. 17. № 3. URL:

В. Интерранте, А. Лекьюйера, С. Мистакидиса, Х. Мохан, Д.Р. Райана, Ч. Тейлора, Т.Х. Хеллерера²² сообществах.

Шестой теоретический блок литературы формируется исследованиями социокультурных и ценностных оснований российского общества. Этому вопросу посвящены обстоятельные работы отечественных исследователей О.Ю. Бойцовой, А.Г. Дугина, М.М. Мчедловой, А.С. Панарина, В.И. Спиридоновой, В.И. Коваленко, Е.Б. Шестопаля, А.А. Ширинянца, А.Ю. Шутова²³ и других. В современной отечественной научной литературе ощущается недостаток работ, раскрывающих и систематизирующих ценностно-смысловые основания России как государства-цивилизации. В этом смысле особую значимость приобретают работы А.В. Абрамова, Т.А. Гореловой, С.В. Перевезенцева, А.В. Щипкова²⁴. Указанные труды раскрывают смысловое содержание базисных традиционных

<https://artsoc.jes.su/s207751800017910-0-1/> (дата обращения 01.06.2026); Юхно А.С. Понятие, особенности и перспективы развития концепции метавселенной // Мир новой экономики. 2022. Т. 16. № 4. С. 6-19.

²² Mystakidis S. Metaverse // Encyclopedia. 2022. Vol. 2. № 1. P. 486-497; Venkatesan M., Mohan H., Ryan J. R. et al. Virtual and augmented reality for biomedical applications // Cell Reports Medicine. 2021. Vol. 2. № 7. Art. № 100348; Wang F.-Y., Qin R., Wang X. et al. MetaSocieties in Metaverse: MetaEconomics and MetaManagement for MetaEnterprises and MetaCities // IEEE Transactions on Computational Social Systems. 2022. Vol. 9. № 1. P. 2-7; Interrante V., Hollerer T.H., Lecuyer A. Virtual and augmented reality // IEEE Computer Graphics and Applications. 2018. Vol. 38. № 2. P. 28-30.

²³ Бойцова О.Ю. Политические функции «цивилизации» // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2015. Т. 9. №. 1. URL: 2227-9490e-aprov_r_e-ast9-1.2015.11 (дата обращения 20.03.2026); Дугин А.Г. Концептуальные подходы к понятию «цивилизация» // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. №. 1. С. 33-41; Мчедлова М.М. Социокультурные смыслы политики: новая логика интерпретации и религиозные референции // Полис. Политические исследования. 2016. № 1. С. 157-174; Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002; Спиридонова В.И. Государство-цивилизация как новая формула существования в XXI веке // Общественные науки и современность. 2022. Т. 3. С. 116-127; Коваленко В.И. Концепт России как государства-цивилизации в современном политологическом дискурсе // Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки. 2024. № 6. С. 38-49; Шестопаля Е.Б. Парадоксы политического лидерства // Полис. Политические исследования. 2023. Т. 3. С. 181-191; Ширинянец А.А. «Русское хранительство»: к истории разработки концепции // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2024. № 6. С. 24-37; Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических исследований. 2022. Том 6. № 3. С. 9-19.

²⁴ Абрамов А.В. К вопросу о духовных регуляторах политической жизни современного российского общества // Журнал политических исследований. 2017. Т. 1. №. 3. С. 136-148; Горелова Т.А. Значение концепта «государство-цивилизация» для идеологической доктрины // Знание. Понимание. Умение. 2024. №. 3. С. 93-106; Перевезенцев С.В. Великое стояние: рождение Российского царства. Калуга: издатель ИП Артюхов Р.А., 2025; Щипков А.В. Понятие «код» в рамках современного цивилизационного подхода // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 28-34.

ценностей, что было важно для нашего исследования в контексте рассмотрения генезиса политической медиатизации в России как государстве-цивилизации. Наработки Е.Н. Мощелкова и К.Ю. Аласани²⁵ позволили сфокусировать настоящее исследование на цивилизационной силе России. При этом следует отметить, что тема социокультурных изменений в результате медиатизации политики, а также их политических последствий затрагивается в работах Т.А. Алексеевой, М.М. Федоровой, А.В. Федякина²⁶.

Настоящее диссертационное исследование не могло бы состояться без обращения к текстам ряда докторских диссертаций, подготовленных в последние годы – С.С. Бодруновой, А.А. Ефанова, Г.Ю. Никипорец-Такигава, О.Г. Филатовой, в которых содержится анализ феномена медиатизации политики в его соотнесении с социально-философским и политологическим дискурсом²⁷.

Проведенный анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на значительное количество работ, посвященных различным аспектам рассматриваемой проблемы, комплексных политологических исследований темы в контексте синтеза процессов медиатизации политики с цивилизационными факторами практически нет.

Настоящее исследование призвано восполнить существующие теоретические и методологические пробелы за счет систематизации и интерпретации имеющихся теоретических разработок, раскрыть специфику синтеза процессов медиатизации политики с цивилизационными особенностями российского государства.

²⁵ Аласания К.Ю., Мощелков Е.Н. Разрушение духовных ценностей России как цель современной цивилизационной войны // Социум и власть. 2024. № 4(102). С. 58-69.

²⁶ Алексеева Т.А., Лебедева М.М. Международно-политическая мысль: вызовы и обновление. Диалог политологов // Полис. Политические исследования. 2025. №. 5. С. 7-23; Романова А.П., Федорова М.М. Роль политики памяти в конструировании новых идентичностей в странах Большого Каспия (на примере Республики Казахстан и Республики Туркменистан) // Сравнительная политика. 2023. Т. 14(3). С. 60-78; Федякин А.В. Исторический выбор российской нации // Вестник Российской нации. 2024. №. 2. С. 9-10.

²⁷ Ефанов А.А. Глубинная медиатизация в неинформационном обществе : социокультурная концептуализация : дис ... доктора философских наук : Белгород, 2023; Бодрунова С.С. Медиакратия: СМИ и власть в современных демократических обществах : дис. ... доктора политических наук : Санкт-Петербург, 2015; Никипорец-Такигава Г.Ю. Интернетизация политического пространства : на примере России : дис ... доктора политических наук : Москва, 2019; Филатова О.Г. Электронное взаимодействие власти и общества: медиаэкосистемный подход : дис ... доктора политических наук : Москва, 2024.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью работы является разработка концептуальной модели медиатизации политики в России как государстве-цивилизации.

Достижение этой цели потребовало решения следующих **задач**:

- интерпретировать понятие «политическая медиатизация» в общем теоретико-методологическом контексте современных политических наук,
- на основе концептуального анализа реконструировать содержание понятий «медиатизация» и «медиатизация политики»,
- раскрыть сущность цивилизационно-конструктивистского подхода для анализа медиатизации политики в России,
- охарактеризовать генезис политической медиатизации в России как государстве-цивилизации, выявить ее национальные особенности,
- выявить современные тенденции и перспективы политики постинформационного общества;
- определить концептуальные новации, меняющие структуру и содержание микро- и макроуровневых моделей информационного обмена в условиях медиатизации политики в информационном и постинформационном обществах,
- выявить особенности медиаактивизма, его направленности в условиях медиатизации политики с учетом усиления субъект-субъектного взаимодействия акторов,
- показать, каким образом и благодаря чему цифровые платформы из посредников превращаются в глобальных субъектов политического процесса,
- выделить ключевые особенности концептуальной модели «метавселенной» России,
- установить доминирующие тенденции деплатформинга в процессах медиатизации политики,
- идентифицировать и типологизировать субъекты медиатизации политики, способные конструировать смыслы для реализации собственных интересов,
- выявить стратегии и перспективы развития медиатизации политики в России как государстве-цивилизации в рамках предметного поля современных политических наук.

Объектом диссертационного исследования является процесс медиатизации политики. **Предметом диссертационного исследования**

выступают особенности медиатизации политики в России как государстве-цивилизации.

Гипотеза исследования. Гипотеза исследования заключается в предположении, согласно которому медиатизация политики в России как государстве-цивилизации осуществляется тем эффективнее, чем сильнее она диалектически взаимосвязана с цивилизационными особенностями страны.

При этом сама медиатизация политики выступает, с одной стороны, как объективный процесс, который является универсальным для цифрового пространства, так и, с другой стороны, движущим фактором, который выражает политический потенциал и цивилизационно-мировоззренческие установки его субъектов. Дисбаланс между эффективностью и цивилизационной устойчивостью снижает успешность медиатизации политики, порождая риски дестабилизации политической системы.

Теоретико-методологические основания исследования. Решение этих задач рассматривается с позиции методологии политологического исследования. Цивилизационная методология и конструктивистский подход являются ключевыми при решении задач настоящей работы. Такая исследовательская оптика позволяет всесторонне учитывать субъективные факторы процесса социополитического конструирования реальности, направляемого и регулируемого ценностными основаниями и цивилизационными кодами конкретных обществ. При разработке отдельных аспектов цивилизационно-конструктивистского подхода автор использовал работы двух магистральных теоретических подходов: институционального и социально-конструктивистского.

Для решения диссертационных задач были использованы общенаучные методы и подходы исследования: исторический, системный и структурно-функциональный подходы, методы анализа, аналогии, моделирования и классификации.

Методы сравнительно-исторического анализа применялись при операционализации властеотношений между субъектами политической медиатизации в разные исторические периоды.

При рассмотрении особенностей медиатизации политики на цифровых платформах и в пространстве «метавселенных» использовался неинституциональный подход, позволивший представить политику как сферу

отношений между традиционными институтами власти и глобальными цифровыми корпорациями.

При изучении конкретных процессов политической медиатизации были использованы контент-анализ (документов, данных статистики и социальных медиа), ивент-анализ и дискурс-анализ.

В исследовании были использованы эмпирические и диагностические инструменты: кейс-стади, а также анкетирование и интервью с экспертами в области медиатизации и цифровизации политики. Применение указанных методов осуществлялось на основе специально разработанных гайдов.

Научная новизна исследования.

1. Впервые на диссертационном уровне цивилизационная и конструктивистская теории были использованы как основание концептуальной модели анализа процессов медиатизации политики и апробированы в эмпирическом исследовании.

2. В диссертации предложена авторская концептуальная модель медиатизации политики в современных условиях.

3. В диссертации по-новому раскрыт генезис политической медиатизации в России как государстве-цивилизации, описаны основные направления и этапы ее развития. Выявлены национальные особенности процесса политической медиатизации в России.

4. В работе уточнена система факторов, определяющих эффективность медиатизации политики в современной России.

5. В диссертации, в отличие от большинства исследований, показано, что процесс медиатизации политики обусловлен как объективными факторами, которые являются универсальными для цифрового пространства, так и субъективными, которые отражают политический потенциал и цивилизационно-мировоззренческие установки субъектов влияния. Это позволило диссертанту выявить и типологизировать ключевые субъекты влияния на процесс медиатизации политики, способные конструировать смыслы для реализации собственных интересов.

6. В работе дается новая трактовка противоречия между стремлением современного медиаактивизма к формированию децентрализованного неиерархического цифрового пространства – с одной стороны, и стремлением государства и собственников цифровых платформ к монополии, поглощению

более мелких акторов, блокированию гражданских инициатив, зачастую прибегая к спорным практикам деплатформинга, – с другой стороны.

7. В диссертации впервые трактуются национальные цифровые стратегии не как решение узкоспециализированной задачи, а как стратегический государственный приоритет.

8. В диссертации показана ограниченность распространенного представления о реактивном развитии цифровых платформ как обусловленного исключительно развитием технологий. Концепция «цифровых платформ» скорректирована в сторону усиления аргументации того, что процесс экспоненциального развития технологий искусственного интеллекта входит в фазу острого конфликта с социокультурными константами и ценностными барьерами, детерминированными инерцией цивилизационных основ общества.

9. В работе показано, что явное и латентное внедрение алгоритмов искусственного интеллекта в повседневную жизнь протекает бесконфликтно лишь до момента жесткого противоречия с цивилизационными основами общества. Активная диффузия алгоритмов искусственного интеллекта в политической жизни ограничивается аксиологическим фильтром, выступающим в качестве своеобразного регулятора.

Положения, выносимые на защиту:

1. Цивилизационно-конструктивистский подход как часть более широкой социокультурной методологии анализа феномена медиатизации политики позволяет раскрыть возможности субъектов процесса социополитического конструирования реальности, то есть диалектически согласовывать динамику изменений, требования современности и цивилизационно-ценностные основания конкретных обществ.

2. Предложенная автором концептуальная модель медиатизации политики позволяет выявлять тактики и стратегии акторов, создающих смыслы в цифровом пространстве, которые опираются на архетипы, ценности и исторический опыт конкретной цивилизации. При этом политическая реальность, формы политического поведения, политические практики могут по-новому конструироваться, но смысловые блоки для этого процесса возникают из устоявшихся кодов цивилизации.

3. Ретроспективный политологический анализ этапов развития медиатизации позволил зафиксировать фундаментальную трансформацию медиа:

последовательный переход от исполнения инструментальных функций посредничества к обретению статуса политического субъекта. Более того, развитие процессов медиатизации политики предстает не как количественное увеличение каналов коммуникации, а как качественный сдвиг в коммуникации властеотношений.

4. Медиатизация политики в современной России осуществляется тем успешнее, чем больше конкретные практики медиатизации в политической сфере соответствуют социокультурным особенностям России как государства-цивилизации. Роль посредника прошла путь от простого передатчика информации до полноправного субъекта – архитектора общественно-политических отношений. Медиатизация политики способствовала появлению новых субъектов влияния (цифровые платформы и их владельцы, ИИ, инфлюенсеры и конвергентные лидеры общественного мнения, журналисты-макреры / медиаактивисты / общественные движения), обладающих значительным потенциалом развития. Эти субъекты влияния вносят существенный вклад в сложную динамику медиатизации политики в России.

5. Плотность медиатизации политики в России распределена неравномерно: существует зона высокой плотности, в рамках которой медиа и цифровые платформы стали структурообразующим каркасом взаимодействия государства и общества. Это проявляется в сверхплотной медиатизации политической повестки и государственного управления, где политические события подвергаются каскадной медийной переупаковке. Сверхплотная медиатизация политики несет в себе риск превращения общества в цифровой «рой» или «улей», управляемый алгоритмами. Тогда как зона разреженной медиатизации политики сохраняет значительную автономность от платформенной логики. В этом смысле, несмотря на обилие контента и повсеместные медиа, базовые ценностные установки и нормы политического поведения обеспечивают разреженность для агрессивного воздействия медиа и искусственного интеллекта. Для России как государства-цивилизации сохранение зоны разреженной медиатизации является важным условием цивилизационной устойчивости.

6. Новые формы информационного обмена и практики медиаактивизма постинформационного общества ослабляют естественные монополии на информацию, на данные, на сами акты коммуникации, и, как следствие, этот

интеграционный процесс обеспечил формирование децентрализованных коммуникационных центров. Однако важнейший продукт технологического развития последних лет – цифровые платформы, благодаря присущему им свойству эмерджентности переросли роль нейтральных посредников и начали проявлять себя как автономные актанты, которые восстанавливают централизацию управления цифровым пространством на платформенной основе.

7. Концептуальная модель «метавселенной» России основана не только на технологических параметрах, но включает в себя культурные, этические, мировоззренческие и языковые составляющие. «Метавселенная» России гораздо шире, чем территория российского государства и рассматривается в парадигме своеобразной проекции России как государства-цивилизации в цифровое пространство.

8. Деплатформинг – существенный ресурс власти цифровых платформ, позволяющий лишать пользователя и/или институты доступа к средствам коммуникации и информационного обмена. Проявление инаковости в цифровом пространстве принудительно ограничивается, поэтому пользователи стали заложниками «корректных высказываний», «правильного образа жизни» и «правильных мыслей» вкупе с необъявленными нормами, определяющими, что можно говорить и как следует себя вести на цифровых платформах. Это не позволяет пользователям формировать собственные убеждения и иметь возможность следовать им. При этом этическая сторона деплатформинга проявляется в новом кризисе – конфликте человека и алгоритмов искусственного интеллекта.

9. Концептуальная интерпретация сущности основных направлений медиатизации политики в современной России в призме соотношения особенностей российской государственности, российского государства-цивилизации с политикой, институтами и стратегическими направлениями цифровых технологических изменений позволила выделить уникальные явления, присущие российскому медиатизированному полю политики, такие как демедиатизация политики, медиаинтеллигенция, социальная архитектура.

Теоретическая и практическая значимость исследования.
Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его материалы и выводы вносят вклад в развитие политической науки и дополняют теоретические представления о медиатизации политики, открывают

возможности последующей концептуализации новых теоретических понятий. *Практическая значимость* исследования определяется тем, что его материалы и выводы имеют ценность для политического анализа, политического прогнозирования и проектирования социальной архитектуры будущего России в контексте цивилизационной устойчивости. Результаты могут быть использованы в преподавательской деятельности при создании курсов по медиатизации политики, истории медиа, цифровизации государственного управления, а также в разработке ряда направлений современного социо-гуманитарного знания.

Следует также отметить ценность диссертационного исследования для разработки теоретических основ политики медиатизации России.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования прошли апробацию в ходе 60 международных и всероссийских конференций, методологических семинаров, круглых столов, среди которых наиболее важными являются: III и V Съезды Российского общества политологов в 2018 и 2024 гг.; «International Workshop for Academic Cooperation on Conflict and Peace Research», Анкара, Турция, 5 декабря 2017 г.; «Отечественные традиции государственного управления и современность», Великий Новгород, 14 сентября 2017 г.; Международные конференции «Политика – в текстах, тексты – в политике: наука истории идей и учений» в 2019 и 2024 гг.; Второй Дальневосточный Международный Форум «Роботы заявляют о своих правах: парадигмальные социально-экономические и политико-правовые изменения в век цифровизации и долговременных вирусных пандемий», Владивосток, 16-19 ноября 2020 г.; Ежегодный Международный форум «Общество. Доверие. Риски», Москва, 28 октября 2020 г.; X международная научная Е-конференция «Молодежная политика: мировой исторический опыт и современные проблемы», Чебоксары - Познань - Москва, 1-2 июня 2020 г.; Первая международная научно-практическая конференция «Роль гражданского общества в обеспечении демократических стандартов организации и проведения выборов», Москва, 14-15 сентября 2021 г.; Международная научная конференция «Россия в условиях нового миропорядка: дилеммы, вызовы, перспективы» (к 100-летию со дня рождения А.М. Ковалева), Москва, 22 мая 2023 г.; Круглый стол «Отечественные научные школы политических наук: история, вызовы, перспективы» (к 100-летию профессора Е.И. Кукушкиной),

Москва, 28 ноября 2025 г.; Международный научный симпозиум «Политические науки в Московском университете: от профессора политики к факультету политологии» (к 270-летию Московского университета), Москва, 21 марта 2025 г.; Международная научно-практическая конференция «Социальная архитектура: теория и практика социальных изменений», Санкт-Петербург, 5-6 декабря 2025 г.²⁸

Основные идеи и положения диссертационного исследования изложены в 79 научных публикациях автора общим объемом 122,6 п.л. Наиболее значимые положения, результаты и выводы диссертации изложены в 29 научных публикациях автора, в том числе: в 10 статьях в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science, Scopus, RSCI и входящих в ядро РИНЦ; в 8 статьях в научных журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук; в 4 монографиях, включая одну, подготовленную единолично; а также в 7 статьях, представленных в изданиях Перечня ВАК. Отдельные материалы диссертации дополнительно отражены в 50 статьях, опубликованных в других научных изданиях²⁹.

Часть результатов была апробирована в ходе реализации проекта Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия» (2021-2023 гг.).

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры истории и теории российской государственности факультета политологии МГУ имени М.В.Ломоносова 02.09.2026 года и рекомендована к защите.

Личный вклад соискателя в публикациях, подготовленных в соавторстве с другими исследователями, существенный и в полной мере отражает сформулированные им самостоятельно положения, выводы и полученные в диссертации результаты.

Личный вклад автора определяется его непосредственным участием на всех этапах планирования, подготовки и проведения исследования. Соискателем самостоятельно сформулированы цель и задачи исследования, разработан его

²⁸ Опубликованные тезисы представлены по ссылке: <https://istina.msu.ru/workers/23134253/>

²⁹ Полные библиографические сведения данных публикаций представлены по ссылке: <https://istina.msu.ru/workers/23134253/>

дизайн, определены методы и подходы исследования, эмпирические и диагностические инструменты. Автором лично осуществлен систематизированный поиск и критический анализ отечественных и зарубежных научных публикаций, посвященных проблеме медиатизации политики, на основании чего обоснована актуальность исследования и определены ключевые направления научного поиска.

В публикациях автора отражены основные положения диссертационного исследования, представлена выдвигаемая автором гипотеза, апробированы результаты исследования. Ключевые положения первой главы: «Медиатизация политики: теоретико-методологический и исторический аспекты» отражены в публикациях [3], [4], [5], [6], [19], [20], [22]. Ключевые положения второй главы «Медиатизация как фактор трансформации политики в современном мире» отражены в публикациях [2], [10], [11], [12], [13], [15], [17], [18], [21], [23], [24], [25], [26], [27], [29]. Ключевые положения третьей главы «Цифровые платформы в современном медиатизированном мире: новая сетевая реальность и цифровое влияние» отражены в публикациях [1], [2], [7], [8], [9], [14], [16], [22], [28]. Ключевые положения четвертой главы «Медиатизация политики: стратегии и основные направления» отражены в публикациях [3], [4], [5], [6], [22], [23], [26].

Все основные положения, выносимые на защиту, сформулированы автором самостоятельно. В своих научных трудах соискатель осуществил глубокое концептуально-теоретическое осмысление медиатизации политики в России в рамках политологического знания.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих 11 параграфов, заключения, приложения и библиографического списка, насчитывающего 693 наименования. Количество томов диссертации – 2.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее изученности, формулируются цель и задачи исследования, определяются теоретико-методологические принципы, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, показывается апробация ее основных идей и результатов.

В первой главе **«Медиатизация политики: теоретико-методологический и исторический аспекты»** определены основные для исследования понятия «медиатизация» и «политическая медиатизация» в общем теоретико-методологическом контексте современных политических наук, охарактеризован генезис медиатизации политики в России как государстве-цивилизации, выявлены ее национальные особенности. В главе обосновано применение цивилизационно-конструктивистского подхода в качестве основополагающего в работе.

В первом параграфе **«Политическая медиатизация как объект теоретического исследования»** рассмотрена интерпретация данной научной категории в политологической ретроспективе, определены основополагающие для исследования понятия «медиатизация», «медиастика», «глубокая медиатизация», «медиатизация политики», охарактеризованы основные подходы к анализу понятия «государство-цивилизация», рассмотрены исторические этапы медиатизации политики, определены методологические приемы выявления особенностей медиатизации политики в России как государстве-цивилизации.

В данном исследовании политическая медиатизация трактуется как метапроцесс социополитического влияния на вертикальные и горизонтальные властеотношения, что может проявляться в институционально-коммуникативном и в неформально-опосредованном аспектах с использованием релевантных медийных ресурсов. Политическая медиатизация, создает не только среду для коммуникационных процессов, направляя информационные потоки, но и формирует «правила игры» для всех участников политической коммуникации, которые приобретают таким образом политическую субъектность. Обращает на себя внимание тот факт, что подобный процесс

обозначает смену парадигмы в коммуникации, связанной с перераспределением власти в современном обществе. С этой точки зрения медиатизация меняет структуру политического языка, ставит публичных людей в ситуации повышенного репутационного риска, повышает общую коммуникационную уязвимость цивилизационных оснований обществ.

Учитывая трансформационные процессы в политике вследствие возрастающего влияния медиа, в рамках диссертационного исследования была разработана концептуальная модель политической медиатизации (рис. 1).

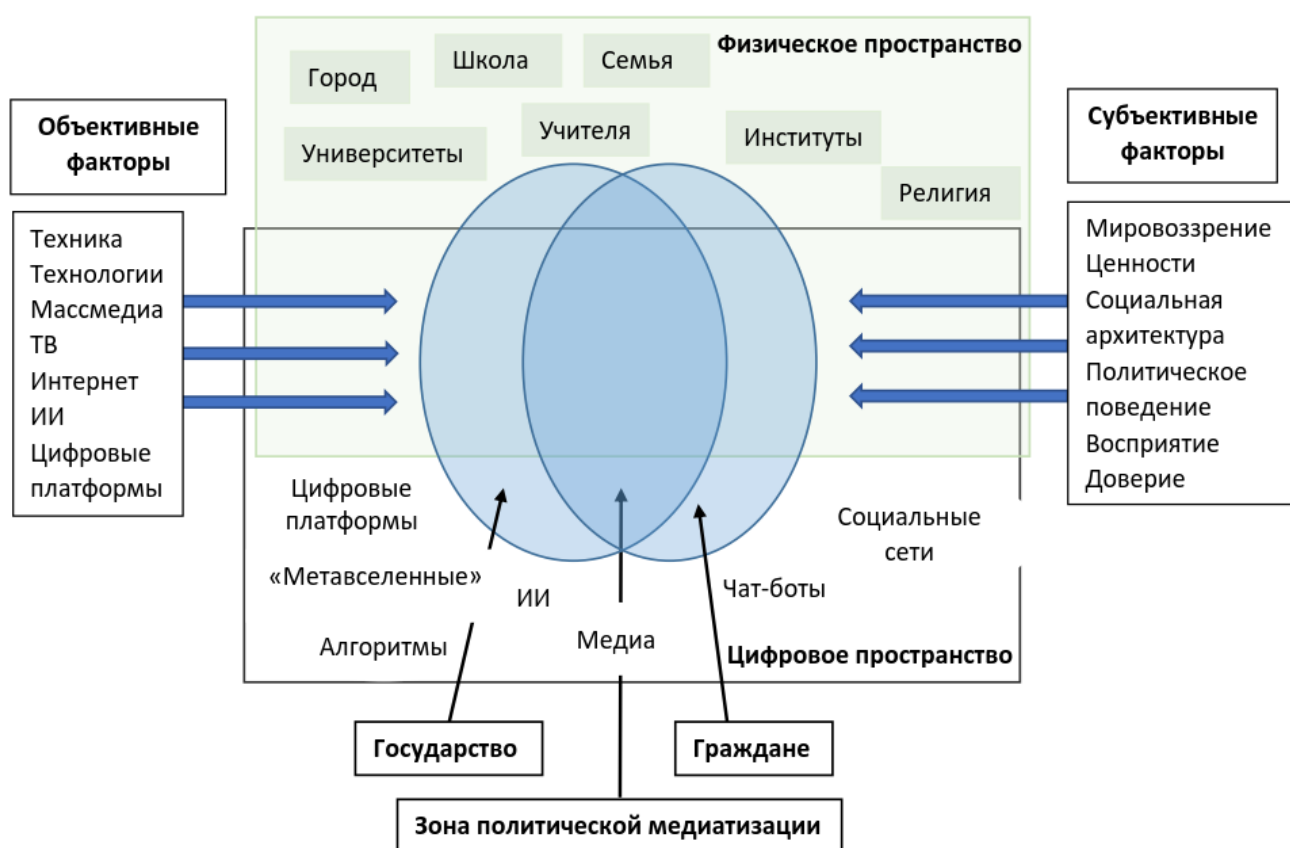

Рисунок 1. Концептуальная модель медиатизации политики

Предложенная концептуальная модель, учитывающая влияние цивилизационных факторов на политическую медиатизацию, позволяет формировать эффективные стратегии политической и цивилизационной устойчивости в условиях цифровизации всех сторон общественной жизни. Трансформация медиапространства, усиление акторов, повышение субъектности цифровых платформ и конструирование новой формации властеотношений требуют оперирования фундированной концепцией, до настоящего времени отсутствующей в политической науке, позволяющей ответить на риски и угрозы, с которыми сталкивается современное общество.

Для решения данной проблемы в работе применяется цивилизационно-конструктивистский подход.

Второй параграф **«Этапы медиатизации политики: исторический аспект»** посвящен рассмотрению этапов развития медиатизации в историческом контексте. Политологическая ретроспектива этапов медиатизации демонстрирует парадигмальный сдвиг в структуре властных отношений. Отмечается, что период, когда роль медиа заключалась в коммуникационном сопровождении политики, завершен. Обретение медиа и цифровыми платформами политической субъектности ведет к радикальному перераспределению властных полномочий и ресурсов власти. Это позволило зафиксировать фундаментальную трансформацию медиа: последовательный переход от исполнения инструментальных функций посредничества к обретению статуса политического субъекта. Более того, развитие процессов медиатизации политики предстает не как количественное увеличение каналов коммуникации, а как качественный сдвиг в коммуникации властеотношений. В диссертации выделяются объективные и субъективные параметры, отражающие изменения в политической медиатизации. При этом особую значимость имеют субъективные аспекты, раскрывающие ценностные, мировоззренческие, поведенческие, человекоцентристские особенности медиатизации политики. Технологический детерминизм не обеспечивает комплексного раскрытия разнонаправленных движений при медиатизации политики. Цивилизационно-конструктивистский подход позволил разрешить данное противоречие.

В третьем параграфе **«Медиатизация политики в России как государстве-цивилизации»** показано, что медиатизированная политика в государстве-цивилизации приобретает политическую значимость и способствует как сохранению ядра цивилизации, так и культурному самопониманию людей российского государства-цивилизации.

Предложенная концептуальная модель медиатизации политики дает возможность интеграционного анализа вариативных параметров, таких как:

- ✓ аксиологические фильтры общества (ценности общества как «фильтр» для входящей медиаинформации);
- ✓ политико-исторические особенности (историческая традиция в отношениях «государство – общество», которая транслирует устоявшиеся конструкты в

цифровой мир. Например, патерналистские отношения или традиции самоорганизации граждан);

- ✓ конструктивистские аспекты (каким образом элиты, общественные лидеры, медиаактивисты создают политические смыслы, опираясь на особенности конкретного общества);

- ✓ пространственно-временные грани (учет темпоральных ритмов развития общества);

- ✓ неравномерность проникновения политической медиатизации (существуют зоны высокой плотности политической медиатизации, а также зоны разреженной медиатизации политики, которые, тем не менее, некритически зависимы от медиалогии).

Плотность медиатизации политики в России распределена центробежно: она максимальна в технологических и политических центрах и резко падает (разрезается) при переходе к вопросам глубинной идентичности, духовной жизни и традиционного уклада. Именно эти «разреженные» зоны обеспечивают цивилизационную устойчивость, не позволяя обществу полностью «раствориться» в глобальной логике медиа. Посредством медиалогии выстраиваются взаимодействия государства и общества на основе разноректорных социополитических коммуникаций с инспирируемыми смыслами, ценностями и символами. В этом плане медиалогика может быть использована как инструмент легитимизации политической власти в процессе конструирования медиасобытий и установлении повестки дня. Сталкиваясь с непростыми политическими вызовами на протяжении всей своей истории, российское государство выработало своеобразные черты как государства-цивилизации, так и медиатизированных политических практик.

Глава вторая **«Медиатизация как фактор трансформации политики в современном мире»** раскрывает современные тенденции и перспективы политики в постинформационном обществе (ПостИО). Особое внимание уделено концептуальным новациям, меняющим структуру и содержание микро- и макроуровневых моделей информационного обмена в условиях медиатизации политики в ПостИО.

В первом параграфе **«Современные тенденции и перспективы политики постинформационного общества»** идентифицированы и объяснены современные тенденции, характерные для медиатизации как в информационном,

так и в ПостИО. Показано, что ПостИО принесло как небывалые технологические перспективы, так и нежданные глобальные проблемы, справиться с которыми не под силу даже самым могущественным государствам. Развитие ПостИО одновременно выражает и объективное эволюционное движение цивилизации, и субъективное измерение – политическую волю акторов.

В ПостИО политика не столько перестает быть борьбой за власть, сколько перепозиционируется в конструирование смыслов и идей посредством медиатизации. Это приводит к тому, что политический процесс становится тотально зависимым от медиатизации, которой подчиняются общественные и политические институты, а партии, корпорации, лидеры и государственные органы адаптируют свои публичные действия под медиалогику. Медиатизация политики в ПостИО способствует быстрой инкорпорации в политическую жизнь социальных групп, которые ранее присутствовали в ней эпизодически. Однако алгоритмические цепочки медиатизации могут привести к фрагментарности общества и росту манипуляций, что особенно актуально для тех социальных общностей, которые слабо представлены в цифровом мире. Это, в свою очередь, детерминирует рост социального напряжения, вызванного нарастающей «отстраненностью» из политики отдельных граждан и даже групп, ранее задействованных в ней на регулярной основе.

Во втором параграфе **«Концептуальные новеллы микро- и макроуровневых моделей информационного обмена в контексте медиатизации политики»** систематизированы микро- и макроуровневые модели коммуникации, а также идентифицированы концептуальные новеллы, влияющие на преобразование их структуры и содержания в контексте медиатизации политики.

Микро- и макроуровневые модели информационного обмена, несмотря на разный масштаб и характер теоретической презентации коммуникационного процесса в них, в условиях стремительной медиатизации современных государственных и общественных отношений оказываются в рамках единого метапредметного поля, объясняя те или иные аспекты одного феномена. Тем самым обнаруживается тенденция интеграции множества направлений и научных традиций микро- макроуровневого моделирования коммуникации в единую систему знания. Концептуальными основаниями микро- и макроуровневых теорий коммуникации выступают два типа информационного

обмена. Первый тип связан с обменом контентом между различными субъектами политики по поводу власти. Второй тип основан на трансляции политически значимой информации в социуме. В диссертации показано, что упомянутые типы информационного обмена: а) влияют как на конструирование моделей коммуникации, так и на определение статуса каждого элемента в их структуре; б) определяют функциональность ключевых элементов коммуникации на теоретическом и практическом уровнях. Кроме того, попытки теоретического синтеза двух типов информационного обмена в рамках одной модели коммуникации приводят к формированию эклектического понимания процесса передачи контента от посредника к аудитории. Также зафиксировано, что развитие понятийно-категориального аппарата запаздывает по отношению к постоянно изменяющимся элементам политической медиатизации.

В классических моделях информационного обмена структура политического пространства являлась двухсоставной. В ее основе лежала бинарная система «общество – государство». В современных моделях медиатизации бинарность этой системы значительно снизилась за счет роста социального и политического статусов лидеров общественного мнения, внедрения цифровых платформ в политические процессы, а также за счет превращения их медийных инструментов в мощные ресурсы медиакратии, в устойчивые каналы взаимодействия власти и общества. За счет этих ресурсов и новых площадок компенсируется «дефицит» горизонтальных моделей информационного обмена, который был характерен до массового внедрения цифровых платформ и ИИ.

В третьем параграфе **«Медиаактивизм в современной России в условиях медиатизации политики»** определено, что медиатизация политики привела к принципиальной трансформации медиаактивизма, превратив его из инструмента борьбы с государством («контрфорс» государству) в многоуровневый механизм политической жизни, включающий в себя новую социальную силу, посредничество между властью и обществом, организующий и мобилизационный потенциал граждан.

Показано, что государство, осуществляя диагностику состояния публичной политики, выступает инициатором и модератором проектных и экспертных сетей, институционализируя публичные импульсы медиаактивистов, вступающих во взаимодействие с властью преимущественно в рамках

конкретных политических проектов, вызывающих у них индивидуальную мотивацию участия. В работе констатируется, что более высокий потенциал медиаактивизма наблюдается при наличии ощутимой связи с традиционными формами общественного участия, что доказывает важность слабых связей (М. Грановеттер) и живой коммуникации между людьми. Для государства быть с медиаактивистами в системном ответственном диалоге – политически целесообразно. Мировая практика, российские примеры показывают, что государствам необходимо обращать внимание на новые импульсы медиаактивизма, рассматривать их как ресурс для достижения приоритетных целей национального развития и решения проблем на локальном, региональном, национальном и даже глобальном уровнях.

Таким образом, развитие новых форм информационного обмена и практик медиаактивизма в ПостИО способствовало ликвидации монополии на производство, хранение и трансляцию контента, что привело к формированию децентрализованной коммуникационной среды. Однако появление цифровых платформ изменило эту тенденцию.

В главе третьей **«Цифровые платформы в современном медиатизированном мире: новая сетевая реальность и цифровое влияние»** рассматриваются особенности влияния платформенной логики на современные процессы медиатизации политики, выявляются доминирующие тенденции деплатформинга и определяются характеристики «метавселенной» России.

В первом параграфе **«Цифровые платформы как субстрат медиатизации политики»** обосновывается положение о влиянии платформенной логики на современные процессы медиатизации политики, а также показано, каким образом и благодаря чему цифровые платформы из посредников превратились в глобальных игроков, обладающих политической субъектностью.

Показано, что многие государства, не включившиеся своевременно в научно-технологический прогресс, столкнулись с кризисом государственного целеполагания, связанный в том числе с проблемой деактуализации национальных интересов. Сокращение государственной поддержки в значимых сферах – от образования до космических и инновационных разработок – привело к дисбалансу во многих отраслях. В последние годы мы не наблюдаем значимых государственных масштабных проектов, какими были строительство панамского канала, запуск человека в космос или интернет. Все чаще созданием

революционных технологических решений занимаются частные компании. Произошел фундаментальный сдвиг – фокус приложения усилий в конструировании будущего сместился от государств к цифровым платформам. Если раньше государство выступало главным архитектором реальности, то сегодня эта позиция мигрирует к цифровым медиагигантам. Вместо грандиозных государственных проектов, объединявших общество, сегодня значимыми событиями становятся запуск частных ракет Space X, спутников Starlink или презентация цифровых продуктов. В диссертации утверждается, что, если политическая медиатизация детерминирована не государственным интересом, а медиалогикой или логикой цифровых платформ, то это ведет к эрозии общественно-политических процессов, но вместе с тем к плюрализации политической жизни.

Доказано, что медиа и цифровые платформы не просто разрабатывают цифровые решения, они навязывают обществу жизненный уклад и ценностные установки, которые государство вынуждено лишь пассивно регулировать постфактум. Медиа создают иммерсивные медиапространства («стену пещеры»), в которой граждане проводят свое время, обсуждая вопросы, которые для них заранее подготовили. Поэтому современная медиатизация политики – это процесс, при котором многие государства теряют монополию на создание смыслов, а цифровые платформы (с возрастающим влиянием ИИ), прочно внедрившись в общественные процессы, стали весомыми субъектами политики.

В порядке гипотезы можно предположить, что скепсис владельцев технологических компаний в отношении ИИ обусловлен не только декларируемыми проблемами безопасности и этическими соображениями, но и текущим страхом (З. Бауман) перед утратой контроля над пользовательскими данными и управлением вниманием граждан. Потенциальная демократичность ИИ, способного напрямую удовлетворять когнитивные и коммуникативные потребности человека, ставит под вопрос целесообразность существования привычной архитектуры цифровых платформ и их посредническую роль в процессах медиатизации. Экзистенциальный страх перед «небезопасностью» ИИ может быть формой луддизма со стороны элит, пытающихся защитить свои цифровые корпорации. В этой связи отдельные фрагменты диссертации могут быть полезны для исследований феномена «цифрового тоталитаризма».

Показано, что платформенная логика видоизменяет как формальные, так и неформальные устоявшиеся властеотношения. Власть не берется из воздуха, однако облачные технологии цифровых платформ могут сильно в этом преуспеть. Консьюмеристская этика и блага цифрового мира ведут к эрозии аутентичности и нивелированию субъектности личности. Безудержное развитие цифровых платформ и ИИ усиливает этот пагубный процесс в геометрической прогрессии.

Во втором параграфе **«Цифровые платформы и “метавселенные” как конкурентные ресурсы государств»** на основе интеграции теоретических положений, разработанных в ведущих странах, занимающихся построением своих «метавселенных», выделены ключевые особенности концептуальной модели «метавселенной» России.

Представлена модель «метавселенной» России, которая основана не только на технологических параметрах, но включает в себя культурные, этические, мировоззренческие и языковые составляющие. Показано, что «метавселенная» России гораздо шире, чем территория государства, и является своеобразной проекцией России как государства-цивилизации в цифровое пространство. На основе проведенного анализа, в диссертации выделяются ее уникальные характеристики: сверхадаптивность, суперсвязность, логика суверенного развития и трансформация медиаактивизма. В этом смысле в диссертации обосновывается тезис о том, что построение «метавселенной» России – это важная политическая задача, которая должна решаться с опорой на исторические аналогии и социокультурные основания российского общества.

В диссертации показано, что феномен «метавселенной» целесообразно рассматривать как многоуровневую, взаимосвязанную цифровую технологию, развитие которой способно подтолкнуть как позитивные изменения, так и способствовать расширению угроз и вызовов социально-политическим процессам. Отдельно выделяется проблема медиатизации политики в государствах, связанная с рисками формирования наднациональных административных институтов, зависящих от ресурсов и мировоззрения владельцев конкретных глобальных цифровых платформ. Как показано в работе, для России целесообразно использовать преимущества двух архетипов управления «метавселенной»: техноэкономического (с опорой на опыт Китая) и промышленно-новаторского (с опорой на опыт Японии и Республики Корея).

Построение национальных цифровых платформ и «метавселенной» для России имеет такое же значение, как и атомный проект – для СССР.

В третьем параграфе **«Цифровые платформы и деплатформинг: метаморфозы властно-политических диспозиций»** выявлены доминирующие тенденции цифрового деплатформинга как инструмента регулирования информационно-коммуникационного пространства в контексте возрастающей субъектности цифровых платформ в процессах медиатизации политики.

Методологический потенциал медиатизации политики раскрывается при рассмотрении процессов цифровой культуры отмены и деплатформинга. В работе подчеркивается, что деплатформинг имеет глубокие исторические корни. При этом эффективность деплатформинга – вопрос дискуссионный и требует дальнейших научных исследований. С одной стороны, деплатформинг помогает бороться с экстремизмом и токсичным поведением пользователей, с другой – существует много опасений, связанных с избыточной цифровой цензурой, непрозрачностью принимаемых решений, ангажированностью, политической и корпоративной предвзятостью и пр.

Обосновывается тезис о том, что цифровые платформы можно рассматривать как субъекты политики, определяющие границы и правила допустимого, предпочтительного поведения в цифровом мире. При нарушении негласных правил платформы применяют различные практики деплатформинга. В этом смысле деплатформинг стал мощным ресурсом власти владельцев цифровых платформ, позволяющий лишать пользователя и/или институты доступа к коммуникации.

В главе четвертой **«Медиатизация политики: стратегии и основные направления»** выявлены стратегии и перспективы развития медиатизации политики в России как государстве-цивилизации в рамках предметного поля современных политических наук.

В первом параграфе **«Медиатизация политики и новые субъекты влияния»** идентифицированы и типологизированы субъекты медиатизации политики, способные конструировать смыслы для реализации собственных интересов.

Обоснован вывод о том, что медиатизация современной политики способствовала появлению новых субъектов, обладающих существенным потенциалом влияния. Представлен анализ проведенного автором

эмпирического исследования. На основе анализа экспертных позиций, в диссертационном исследовании определены ключевые субъекты влияния в процессах медиатизации политики в России: *институт Президента и администрация Президента; традиционные медиаструктуры; цифровые платформы и их владельцы; искусственный интеллект; инфлюенсеры и конвергентные лидеры общественного мнения; гражданские макрекеры/медиаактивисты/общественные движения.*

Доказано, что полезными субъектами влияния в процессах медиатизации политики в России были бы следующие акторы: *GONGO (government-organized non-governmental organization) – «организованные правительством неправительственные организации», политические партии, Церковь, бизнес-структуры и НКО.* На основе проведенного анализа, в работе представлена классификация новых субъектов влияния в рамках цивилизационно-конструктивистской парадигмы.

Во втором параграфе **«Стратегии и основные направления медиатизации политики в современной России»** рассмотрена стратегия и основные направления медиатизации политики в современной России в ракурсе цивилизационной устойчивости.

Показано, что в сфере медиатизации наблюдается доминирование стран-лидеров (США и Китай). Между тем все более активное участие в медиатизации политики стали принимать страны-представители Глобального Юга. В диссертации рассмотрен вопрос о том, как меняется медиатизация политики в современной России в призме соотношения российских традиционных ценностей, особенностей российской государственности, российского государства-цивилизации с политикой, институтами и стратегическими направлениями цифровых технологических изменений. Концептуальное объяснение сущности основных направлений медиатизации политики в современной России позволило выделить уникальные явления, присущие российскому медиатизированному полю политики:

Демедиатизация политики. В рамках цивилизационно-конструктивистского подхода демедиатизация политики рассматривается как феномен сознательной девальвации и тривиализации политически значимой информации или размывания ценностных оснований политики.

Медиаинтеллигенция. Отмечается, что если в предыдущие периоды интеллигенция выступала классическим посредником и интерпретатором смыслов для широких масс, то современная медиатизированная среда видоизменяет эту роль. Используя ресурсы цифровых платформ для прямой коммуникации с пользователями, медиаинтеллигенты запускают уникальное явление – коммуникационное постпосредничество. Медиаинтеллигенция в процессах медиатизации политики маркирует искусственное стимулирование политической медианапряженности в целях переориентации политики в конструктивное русло, а также выступает в роли «хранителя» знаний в мире постправды и посполитики.

Социальная архитектура. Социальная архитектура рассматривается в качестве многомерного феномена современной практики социально-политических изменений. Формирование социальной архитектуры России лежит в плоскости коэволюционной адаптации социокультурных оснований, цифровых технологий, политических волей, экспертных позиций, гуманитарного знания через механизмы образования, диалога, практической демонстрации, ценностного ориентирования и стратегического управления, направленных на достижение целей социального государства.

Выделены конструктивные и деструктивные социокультурные изменения в результате медиатизации политики в России как государстве-цивилизации.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **Заключении** подводятся итоги исследования, в соответствии с выводами, сделанными во всех главах диссертационной работы, определяются направления дальнейшей разработки темы.

В работе подтверждается гипотеза о том, что в России как государстве-цивилизации медиатизация политики осуществляется тем успешнее, чем она взаимосвязана с цивилизационными особенностями страны. Успешность медиатизации политики носит амбивалентный характер и определяется, с одной стороны, эффективностью внедрения цифровых технологий, платформ и ИИ, обеспечивающих операциональную результативность медиатизации в цифровом пространстве. С другой – цивилизационной устойчивостью как мерой соответствия процесса политической медиатизации социокультурным трендам и особенностям России, ее культурно-историческому коду и ценностным основаниям.

Разработан и обоснован цивилизационно-конструктивистский подход как наиболее операциональная методологическая оптика для анализа медиатизации политики. Этот синтез позволяет диалектически согласовать универсальные технологические тренды с уникальными ценностными кодами конкретных обществ, что ранее не было предложено в политологическом дискурсе.

Разработана концептуальная модель медиатизации политики в современной России, раскрывающая взаимосвязи основных субъектов влияния и выявляющая механизмы конструирования смыслов в цифровом пространстве с опорой на архетипы и исторический опыт цивилизаций.

Впервые проведена политологическая ретроспектива этапов медиатизации, зафиксировавшая фундаментальную трансформацию медиа – от инструментального посредника до полноправного архитектора властеотношений.

Выявлена и концептуализирована категория «плотности медиатизации», в рамках которой обосновано существование зон сверхплотной (алгоритмически управляемой) и разреженной (сохраняющей автономность от медиалогии) политической медиатизации, что имеет критическое значение для понимания устойчивости России как государства-цивилизации.

Скорректирована теория цифровых платформ в сторону усиления аргументации об их субъектности и эволюции от «посредников» к «актантам», восстанавливающим централизацию управления цифровым пространством, а

также предложена оригинальная модель «метавселенной» России как проекции государства-цивилизации.

IV. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные идеи и положения диссертационного исследования изложены в 79 научных публикациях автора общим объемом 122,6 п.л. Наиболее значимые положения, результаты и выводы диссертации изложены в 29 научных публикациях автора, включая подготовленные с соавторами, общим объемом 105,6 п.л., в том числе в 10 статьях (объемом 10,68 п.л. / авторский вклад – 6,4 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science, Scopus, RSCI и входящих в ядро РИНЦ; в 8 статьях (объемом 6,32 п.л. / авторский вклад – 4,87 п.л.) в научных журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук; в 4 монографиях (объемом 84,25 п.л. / авторский вклад – 18,1 п.л.), включая одну, подготовленную единолично; а также в 7 статьях (объемом 4,35 п.л. / авторский вклад – 4,05 п.л.), представленных в изданиях Перечня ВАК. Отдельные материалы диссертации дополнительно отражены в 50 статьях (объемом 17 п.л.), опубликованных в других научных изданиях³⁰.

Публикации в рецензируемых изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science, Scopus, RSCI:

1. **Бронников И.А.** Деплатформинг: политический аспект // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2025. № 4. С. 71–86. (0,97 п.л.) Импакт-фактор 1,15 (РИНЦ). (EDN: qnbsag)
2. **Бронников И.А.** Самоорганизация граждан в эпоху цифровых коммуникаций // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 2. С. 269–285. (1,15 п.л.). Импакт-фактор 0,83 (РИНЦ). (EDN: ajzoyz)
3. **Бронников И.А., Белов С.И.** Специфика научного дискурса относительно сущности и компонентов социальной структуры современной России // Диалог со временем. 2026. № 94. С. 339–351. (0,8 п.л. / авторский вклад – 0,4 п.л.) Импакт-фактор 0,14 (JCI). (EDN: jytzet).
4. **Аникин Д.А., Бронников И.А.** Образы цивилизационного будущего в отечественной мысли XIX в.: конкуренция моделей Н.Я. Данилевского и Л.И. Мечникова // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2025. Т. 16. № 7 (153). Статья 25. (1 п.л. / авторский вклад – 0,5 п.л.) Импакт-фактор 0,71 (JCI). (EDN: pawdvt).

³⁰ Полные библиографические сведения данных публикаций представлены по ссылке: <https://istina.msu.ru/workers/23134253/>

5. *Яхшиян О.Ю., Бронников И.А.* Общинность как ценностная константа русской самобытности в историософии славянофилов // Диалог со временем. 2024. № 88. С. 116–129. (1 п.л. / авторский вклад – 0,5 п.л.) Импакт-фактор 0,14 (JCI). (EDN: qzlaye).

6. *Бронников И.А., Крымова К.М.* Национальные особенности политического процесса России в условиях глубокой медиатизации // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2023. № 6. С. 81–99. (0,6 п.л. / авторский вклад – 0,3 п.л.) Импакт-фактор 1,15 (РИНЦ). (EDN: heqtcj)

7. *Бронников И.А., Беденкова А.С.* Метавселенные и государства: вместе и порознь // Ars Administrandi (Искусство управления). 2023. Т. 15. № 2. С. 224–250. (1,9 п.л. / авторский вклад – 0,95 п.л.) Импакт-фактор 2,35 (РИНЦ). (EDN: xawvvhk)

8. *Бронников И.А., Назарова М.С.* Роль фрейминга в конструировании имиджа региона (на материалах Томской области) // Общественные науки и современность. 2022. № 3. С. 35–49. (1,16 п.л. / авторский вклад – 0,58 п.л.) Импакт-фактор 0,91 (РИНЦ). (EDN: ewngzc)

9. *Бронников И.А., Карпова В.В.* Цифровое гражданство в Российской Федерации: политические риски и перспективы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 3. С. 123–133. (1 п.л. / авторский вклад – 0,5 п.л.) Импакт-фактор 0,21 (JCI). (EDN: qcuizf)

10. *Бронников И.А., Юферева А.С.* Политическая коммуникация в условиях медиаконвергенции: региональный аспект // Политическая наука. 2017. № 5. С. 326–346. (1,1 п.л. / авторский вклад – 0,55 п.л.) Импакт-фактор 1,93 (РИНЦ). (EDN: yvwads)

Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук:

11. *Бронников И.А.* Панспектрон: государственный, медиакорпоративный, общественный? // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2021. № 4. С. 3–13. (0,6 п.л.) Импакт-фактор 0,88 (РИНЦ). (EDN: xjivmi)

12. *Бронников И.А.* Гражданский активизм в сетевых сообществах // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2020. № 1. С. 7–18. (0,7 п.л.) Импакт-фактор 1,15 (РИНЦ). (EDN: gtfmuv)

13. *Бронников И.А.* Гражданский активизм как ресурс «мягкой силы» России // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 1. С. 3–15. (0,72 п.л.) Импакт-фактор 0,60 (РИНЦ). (EDN: zdhvjb)

14. *Бронников И.А.* Кризис представительной демократии и новые практики гражданского активизма // PolitBook. 2018. № 1. С. 64–78. (0,9 п.л.) Импакт-фактор 1,18 (РИНЦ). (EDN: yvwzoe)

15. **Бронников И.А.** Современные тенденции и перспективы информационного общества // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2017. № 6. С. 7-26. (1 п.л.) Импакт-фактор 1,15 (РИНЦ). (EDN: xoiprz)

16. **Бронников И.А., Крымова К.М.** Цифровая политическая идентичность в условиях глубокой медиатизации // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2024. № 4. С. 14–23. (0,6 п.л. / авторский вклад – 0,3 п.л.) Импакт-фактор 0,88 (РИНЦ). (EDN: juosql)

17. **Бронников И.А., Горбачев М.В., Кононенко О.С., Тимирчев И.К.** Медиаактивизм и гражданская мобилизация: генезис и тенденции // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 1. С. 44-60. (1 п.л. / авторский вклад – 0,25 п.л.) Импакт-фактор 0,60 (РИНЦ). (EDN: addhkm)

18. **Бронников И.А., Горбачев М.В.** Протестный потенциал самоорганизации граждан в условиях становления новых информационных институтов и медиаструктур // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2020. № 5. С. 23–35. (0,8 п.л. / авторский вклад – 0,4 п.л.) Импакт-фактор 1,15 (РИНЦ). (EDN: bjegfg)

Монография и разделы в коллективных монографиях:

19. **Бронников И.А.** Политическая коммуникация: состояние и перспективы: монография. М.: Институт деловой карьеры, 2013. 204 с. (8,5 п.л.)

20. **Бронников И.А.** «Мягкая сила» как стратегия внешней политики // Геополитические угрозы и укрепление государства как ответ на глобальные вызовы: коллективная монография / Под общей ред. С.Г. Киселева. М.: МАКС Пресс, 2016. С. 218-238. (1 п.л.)

21. **Бронников И.А.** Сетевой гражданский активизм в политическом процессе России // Государственная политика в контексте глобальных вызовов современности / под ред. проф. В.И. Якунина. М.: Издательство Московского университета. 2021. С. 538-548. (0,6 п.л.)

22. **Бронников И.А., Горбачев М.В.** Политическая коммуникация в изменяющемся мире: теория и практика // М.: Издательство Московского университета, 2022. 540 с. (16 п.л. / авторский вклад – 8 п.л.)

Статьи в рецензируемых изданиях, включенных в Перечень ВАК:

23. **Бронников И.А.** Политические практики сетевого гражданского активизма в России: новые платформы и технологии // PolitBook. 2019. № 2. С. 6–24. (1-п.л.)

24. **Бронников И.А.** Электронный референдум как фактор повышения гражданского участия // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8, № 1. С. 104–110. (0,6 п.л.)

25. **Бронников И.А.** Гражданский интернет-активизм: тенденции и перспективы // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17, № 4. С. 94–102. (0,55 п.л.)

26. **Бронников И.А.** Политическое пробуждение в информационном обществе // PolitBook. 2015. № 2. С. 33-47. (0,75 п.л.)
27. **Бронников И.А.** Будущее политических интернет-технологий: два сценария развития // Власть. 2014. № 1. С. 46-49. (0,4 п.л.)
28. **Бронников И.А.** Электронная демократия: тенденции и проблемы // Вестник Университета. 2014. № 7. С. 11-16. (0,45 п.л.)
29. **Буренко В.И., Бронников И.А.** Электронное гражданское общество: иллюзии или реальность? (Зарубежный опыт и отечественная практика. Политический аспект) // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1. С. 44-51. (0,6 п.л. / авторский вклад – 0,3 п.л.)